

Д. ЧИЖ

ЧЕЛОВЕК БЕЗ СЕКТОРА

В ГОРОДЕ, ПОДЕЛЁННОМ НА ЧАСТИ,
НЕ У ВСЕХ ЕСТЬ СВОЙ СЕКТОР

Д. Чиж

Человек без сектора

<https://litres.ru/74335119>

SelfPub; 2026

Аннотация

Вена, начало 1950-х. Город поделён на четыре оккупационные зоны — советскую, американскую, британскую и французскую, — а в центре, внутри Ринга, ими управляют по очереди, меняясь каждый месяц. В этом городе без единого хозяина работает Виктор Нарбут — бывший офицер военной разведки без чёткой национальной принадлежности, теперь консультант Межсоюзнической комиссии по делам, слишком неудобным, чтобы вешать их на одну из четырёх держав. Каждое дело — самостоятельная история: запертая комната, тайнопись, двойник, украденная реликвия власти — и за каждой стоит не столько шпионаж, сколько цена, которую люди платят за жизнь в городе, поделённом на части.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	6

Д. Чиж

Человек без сектора

Глава 1

Рассказ первый из цикла о Викторе Нарбуте **Четыре зоны**

Вена, ноябрь 1953-го, встречала дождём — не тем ливнем, что смывает город дочиста, а мелкой, упорной моросью, которая пропитывает пальто насквозь и не даёт повода даже пожаловаться. Нарбут стоял под аркой Государственной оперы, там, где советский сектор подходил к британскому почти вплотную, и смотрел, как патрульный джип с красной звездой медленно проезжает мимо джипа с британской кокардой. Ни тот, ни другой не останавливались. Это была не их территория для остановки — просто улица, которую Вена делила на четыре части, будто торт на поминках.

Телефонный звонок застал его в семь утра.

— Курьер найден мёртвым, — сказал полковник Хейл, американец, отвечавший в комиссии за «нейтральные инциденты». — В советском секторе, в собственной квартире. Портфель на месте, но заперт, и ключа при теле нет.

— И почему это дело Комиссии, а не венской полиции?

— Потому что покойный работал переводчиком при

всех четырёх миссиях одновременно. Формально — ничей. Неформально — общий.

Нарбут усмехнулся в трубку. «Ничей» в этом городе означало «слишком опасный, чтобы быть чьим-то».

Квартира покойного, некоего Феликса Гроссмана, находилась на третьем этаже дома на Юденгассе — тихая улица, разбитые окна, которые ещё не залатали после войны. Тело лежало у письменного стола, лицом вниз. Портфель — рядом, на полу, закрытый на два замка, оба целы. Советский офицер связи, лейтенант Птицын, топтался у двери, не решаясь войти без представителя всех сторон разом. Порядок есть порядок.

— Дверь была заперта изнутри, — сказал Птицын. — Взломали дворник и я, вместе, час назад.

Нарбут присел у тела. Гроссман был застрелен один раз, в упор, странно аккуратно — ни следа борьбы, ни опрокинутого стула. Человек, который знал своего убийцу и не ждал выстрела до последней секунды.

— Окно?

— Заперто на шпингалет. Изнутри.

Комната на третьем этаже, без балкона, без пожарной лестницы. Классическая загадка запертой комнаты — та, что Нарбут в другой жизни назвал бы красивой, если бы не запах пороха, ещё не выветрившийся из штор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.